

Рекомендации
по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ
по вопросам изъятия имущества граждан и организаций в условиях
военного или чрезвычайного положения (реквизиции)

Раздел 1. Научное обоснование

1.1. Историческая справка

Законодательство Российской империи предусматривало регулирование отношений, связанных с принудительным отчуждением имущества. Статьи 575–580 Свода законов гражданских устанавливали следующие общие правила:

«575. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, равно как и временное занятие их, или же установление права участия в пользовании ими, когда сие необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение.

576. Все случаи, в коих представится нужным отчуждение или временное занятие недвижимого имущества или же установление права участия в пользовании им, определяются Именными Высочайшими указами. Проекты сих указов представляются на Высочайшее воззрение подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдельными частями чрез Особое в Государственном Совете Присутствие по делам о принудительном отчуждении недвижимых имуществ и вознаграждении их владельцев. В представлении излагаются данные, указывающие на общепольное значение предприятия и на необходимость принудительного отчуждения или ограничения права на недвижимое имущество, а если испрашивается отчуждение с отступлением от общего порядка, то объясняется и необходимость подобного отступления.

577. Первое действие начальства по Высочайшему указу есть сношение с собственником имущества о крайней цене онаго. Начальство, сообразив сию цену с достоинством имущества и с правилами об оценке, или представляет о том с мнением своим на Высочайшее усмотрение в установленном порядке, или приводит дело к окончанию.

578. Вознаграждение за обращаемые на государственную или общественную пользу имущества назначается деньгами или же, по добровольному соглашению, обменом отчуждаемого недвижимого имущества на другое однородное и в выгодах равное.

579. Если размер вознаграждения определен по добровольному соглашению, то на отчуждаемое имущество совершается купчая крепость в установленном порядке.

580. Если просимая цена признана будет несоответствующей действительной стоимости имущества, то имуществу производится опись и оценка».

Среди особых случаев принудительного отчуждения недвижимого имущества выделялись *военные или военно-морские цели*. Так, статья 595⁵ Свода законов гражданских устанавливала следующее:

«В случаях принудительного отчуждения или временного занятия недвижимых имуществ, либо установления права участия в пользовании ими, когда сие необходимо для военных или военно-морских целей, может быть допускаемо занятие сих имуществ вслед за совершением описи оных, но не иначе, как с разрешения, определяемого по особым уважениям в Именном Высочайшем указе об отчуждении, испрошенном в установленном порядке. Все издержки по отчуждению имуществ для нужд военного или военно-морского ведомств производятся за счет сих ведомств, по принадлежности».

Анализ данных положений указывает на следующие, актуальные и для настоящего времени, моменты:

а) правовое регулирование касается исключительно недвижимого имущества;

б) принудительное изъятие рассматривается как разновидность договора купли-продажи с тем условием, что собственник имущества не вправе отказаться от такого договора;

в) приоритетом оценки имущества поставлено добровольное соглашение сторон (представителя государства и собственника);

г) выделяются такие виды, как собственно отчуждение, а также временное ограничение права собственности на недвижимое имущество;

д) основанием для любых ограничений является именной императорский указ, представление к которому осуществляется в определенном законом порядке;

е) акцент законодательного регулирования на недвижимом имуществе сделан, видимо, по той причине, что в имперский период дорогостоящего движимого имущества, которое могло быть отчуждено для государственных нужд, не существовало.

В научной литературе того периода сформировался правовой институт экспроприации, обобщавший в себе собственно реквизицию и конфискацию. Так, в частности, М.В.Венецианов определял данное понятие как «право государственной власти принудительно отчуждать недвижимости и неразрывно связанные с ними другие имущественные права, а также устанавливать сервитуты, поскольку то необходимо для осуществления общепользных предприятий, с уплатой полного вознаграждения»¹.

¹ Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань, 1891. С. 114.

По мнению Н.А.Лавренюка, в тот период экспроприация как юридическая конструкция активно использовалась и в зарубежном законодательстве (Франция, Пруссия, Австрия и Великобритания)¹.

В научной литературе того периода делался акцент и на общественном характере экспроприации. Так, К.П.Победоносцев прямо связывал эту юридическую конструкцию с «разрешением вопросов, существенных для общественной безопасности»².

Первым из нормативных актов советского периода, регулирующим отношения в области экспроприации (реквизиции и конфискации), был Декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 года «О реквизициях и конфискациях»³. Он определял реквизицию как «принудительное отчуждение или временное изъятие государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ за плату, определяемую подлежащими органами власти».

При анализе данного правоположения обращают на себя внимание следующие моменты:

а) односторонность принятия решения о вознаграждении за отчуждаемое имущество, что резко контрастировало с правилами, установленными в имперский период;

б) объединение в одном понятии полного отчуждения (перехода права собственности на имущество) а также временного изъятия имущества у законного владельца.

В соответствии с пунктом 4 данного акта «право реквизиции продовольственных предметов в порядке заготовки их государством, а также предметов в хозяйственно-производственных для удовлетворения государственной надобности» предоставлялось Президиуму ВСНХ и Народного комиссариата продовольствия РСФСР, которые могли осуществлять свое право «как непосредственно, так и через свои местные органы».

Реквизиция вещей домашнего обихода (мебели, одежды, обуви, посуды и пр.) рассматриваемым актом запрещалась, однако «в случаях особо острой общественной нужды в этих вещах» право реквизиции их предоставлялось «Особой Комиссии в составе представителей Губернского Исполнительного Комитета, Губернского Совета Народного Хозяйства и Губернского Продовольственного Комитета при условии уведомления каждый раз соответствующих центральных властей».

Также устанавливалось, что оплата реквизируемого имущества производится правительственным органом, вынесшим постановление о реквизиции, в месячный срок со дня вручения заинтересованному лицу копии реквизиционного акта, которая должна быть вручена в трехдневный срок.

¹ Лавренюк Н.А. Экспроприация как особый способ принудительного прекращения права собственности граждан в дореволюционной России // Образование и право. 2019. № 12.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2002. Ч. 1. С. 496.

³ СУ РСФСР. 1920. № 29. Ст. 143.

Окончательное оформление система правового регулирования реквизиции в советский период получила в Сводном законе «О реквизиции и конфискации имущества», утвержденном постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 года¹ (правовой статус этого закона на территории Российской Федерации в настоящий период является неопределенным, так как в базах правовой информации отсутствуют сведения об утрате им юридической силы).

Особенностью правового регулирования в данном акте по отношению к предшествующим являлось наделение правом принятия постановлений о реквизиции Экономического Совещания РСФСР. Исполнение данных постановлений возлагалось на административные отделы губернских (окружных) исполнительных комитетов или на иные специально уполномоченные органы.

Отдельно оговаривалось, что объем и порядок реквизиции в случаях объявления военного положения, мобилизации или открытия военных действий устанавливается особым законодательством Союза ССР, то есть выходят за пределы юрисдикции отдельной союзной республики.

Право произведения реквизиции имущества без предварительного разрешения центральной власти, но с обязательным последующим сообщением в Экономическое Совещание РСФСР предоставлялось:

а) военно-революционным комитетам в местностях, объявленных на военном положении, на все время действия такового;

б) центральным исполнительным комитетам автономных республик, а также президиумам краевого, областного или губернского исполнительного комитета в местностях, «постигнутых чрезвычайными стихийными бедствиями», хотя бы в таковых местностях и не было установлено исключительное положение;

в) окружным и уездным исполнительным комитетам и городским советам в случае объявления исключительного положения в местностях, «постигнутых чрезвычайными стихийными бедствиями».

Из вышеуказанного следует, что реквизиция имущества граждан и юридических лиц была возможна при объявлении военного положения на отдельной территории, а также в случае возникновения чрезвычайных ситуаций природного характера.

Реквизиция как правовая конструкция предусматривалась также гражданским законодательством РСФСР. Статья 69 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года устанавливала, что реквизиция имущества у собственников допускается лишь в порядке, установленном декретом о реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ, с вознаграждением собственника по средним рыночным ценам, существующим к моменту изъятия имущества. Как представляется, вынесение на уровень кодекса положения о применении для оценки реквизируемого имущества средних рыночных цен

¹ СУ РСФСР. 1927. № 38. Ст. 248.

являлось важным для установления справедливой оценки изымаемого имущества.

Гражданские кодексы союзных республик СССР, разработанные в 60-е годы XX века, уже не содержали такого подробного регулирования, в них просто констатировалось, что реквизиция есть изъятие государством имущества, находящегося у его обладателя, в государственных или общественных интересах с выплатой ему стоимости имущества.

Таким образом, Сводный закон 1927 года весь советский период был основной правовой моделью, которая определяла порядок осуществления реквизиции имущества в пользу государства, хотя его содержание давно не соответствовало ни структуре органов государственного управления, ни последующему законодательству.

1.2. Научная характеристика содержания категории «реквизиция» применительно к гражданско-правовому регулированию

Представления о юридической природе реквизиции в гражданских кодексах всех государств – членов ОДКБ свидетельствуют о том, что она однозначно включается в систему гражданско-правового регулирования, и это вполне обоснованно, так как речь идет о переходе вещных прав на имущество.

Конструкция реквизиции, как правовой категории, во всех гражданских кодексах государств – членов ОДКБ предполагает следующее:

1) общим основанием для изъятия имущества у собственника являются обстоятельства, носящие чрезвычайный характер, к которым относятся стихийные бедствия, аварии, эпидемии, эпизоотии, а также объявление военного положения или военное время (только Республика Казахстан);

2) решение о реквизиции могут принимать исключительно государственные органы;

3) порядок и условия реализации реквизиции должны быть установлены законом;

4) собственнику имущества выплачивается (возмещается) стоимость изъятого имущества;

5) собственник имущества не имеет преимущественного или равного права на определение стоимости реквизируемого имущества, а лишь наделяется субъективным правом оспаривания принятого государственным органом решения в суде;

6) бывший собственник наделен субъективным правом в судебном порядке требовать возврата сохранившегося ранее принадлежавшего ему имущества в судебном порядке.

Из этих положений, следует:

1. Указание в гражданских кодексах на наличие обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, исходя из принципа правовой определенности, требует точного перечисления таких обстоятельств в профильных законодательных актах, в случае их отсутствия – непосредственно в тексте соответствующей нормы гражданского кодекса.

(Каким образом в настоящее время это правило реализуется, будет показано при анализе соответствующих законодательных актов государств – членов ОДКБ).

2. В законодательстве должны быть точно определены органы государственной власти, иные государственные органы, а также должностные лица, которые уполномочены принимать решение о составе имущества, подлежащего реквизиции при возникновении определенных обстоятельств, о стоимости компенсации, а также об осуществлении процедуры реквизиции.

Не менее важным является законодательное определение перечня имущества, которое не может подлежать реквизиции при любых обстоятельствах, так как при возникновении многих чрезвычайных обстоятельств привычные экономические связи разрушаются, деньги временно перестают играть присущую им функцию, а наибольшую ценность приобретают вещи, позволяющие обеспечить выживание людей в возникшей критической ситуации.

3. В законодательстве необходимо точно определить процедуру реквизиции, как последовательность действий представителей уполномоченного органа государственной власти или уполномоченного должностного лица, порядок и сроки документального оформления изъятия имущества у собственников.

Помимо указанного, данная процедура должна предусматривать порядок оформления изъятия имущества у законного владельца, не являющегося собственником, в тех случаях, когда собственник по объективным причинам не может участвовать в данной процедуре.

4. Необходимо точно определить порядок оценки реквизируемого имущества и экономические критерии, которые должны быть положены в основу такой оценки.

Вполне допустимой считается также замена денежной выплаты передачей бывшему собственнику имущества, по составу и предназначению аналогичного изъятому. В особенности это важно по отношению к реквизируемому недвижимому имуществу.

5. Необходимо точно определить в законодательстве сроки выплат, а также орган государственной власти, который обязан выплатить компенсацию за реквизированное имущество и в отношении которого бывшим собственником может быть реализовано субъективное право требования.

6. Установленное гражданскими кодексами государств – членов ОДКБ право лица, имущество которого реквизировано, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества выявляет сложную правовую проблему, которая распадается на несколько составляющих:

1) в связи с тем, что такое право требования сформулировано в законе как субъективное право, полный и безоговорочный переход права собственности на имущество от частного лица к государству, вызывает сомнения;

2) реквизиция есть, с некоторыми оговорками, купля-продажа, где игнорируется свобода воли одной из сторон (лица, лишаемого собственности на

имущество), но за этим лицом сохраняется право оспаривания стоимости реквизируемого имущества в судебном порядке;

3) при реализации права требования возврата сохранившегося имущества гражданско-правовые законы не определяют необходимости компенсации лицом, у которого имущество ранее было реквизировано, какой-либо его стоимости при принятии судом положительного решения о возврате. Если имущество сохранилось без какого-либо существенного ущерба, то стоимость его при реквизиции следует истолковывать как плату за последующее пользование данным имуществом. Однако если речь идет о недвижимом имуществе, то плата за пользование и его полная стоимость между собой несоизмеримы.

Изложенное делает очевидным необходимость детализации правового регулирования положений, связанных с возможностью обратного истребования бывшим собственником сохранившегося имущества, что находится за рамками задач, решаемых настоящими Рекомендациями.

1.3. Отражение категории «реквизиция» в актах международного права

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны

(Гаага, 18 октября 1907 года; признана действующей для СССР в 1955 году¹)

«Статья 52

Реквизиции натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего отечества.

Эти реквизиции и повинности могут быть требуемы лишь с разрешения военачальника занятой местности.

<...>

Статья 53

Армия, занимающая область, может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность государства, складами оружия, перевозочными средствами, магазинами и запасами провианта и вообще всей движимой собственностью государства, могущей служить для военных действий.

Все средства, приспособленные для передачи сведений на суше, на море и по воздуху, для перевозки лиц и вещей, за исключением случаев, подлежащих действию морского права, склады оружия и вообще всякого рода боевые припасы, даже если они принадлежат частным лицам, также могут быть захвачены, но подлежат возврату с возмещением убытков по заключении мира.

<...>

¹ Действующее международное право. М., 1997. С. 575–587.

Статья 55

Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования.

Статья 56

Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности.

Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию».

Анализ Конвенции 1907 года применительно к категории «реквизиция»

1. Реквизиция имущества ограничивается нуждами воинских формирований армии, занявшей соответствующую территорию. Реквизиция должна соответствовать возможностям населения. Тем самым подразумевается, что население не может быть полностью оставлено без средств к существованию.

2. Для проведения реквизиции требуется разрешение командующего воинскими формированиями армии, занявшей данную местность.

3. Реквизированные средства связи, оружие и боеприпасы, принадлежащие частным лицам, подлежат возврату собственникам с возмещением убытков только после заключения мира.

4. Движимое имущество, принадлежащее государству-противнику, подлежит конфискации. По отношению к недвижимому государственному имуществу и природным ресурсам государство, занявшее соответствующую территорию, обладает только правами управления и пользования с обязанностью обеспечить сохранность основной ценности этих видов собственности.

5. Собственность религиозных, благотворительных, образовательных, творческих и научных организаций, имеющая статус государственной, приравнивается к частной собственности, то есть подлежит реквизиции только для нужд воинских формирований армии, занявшей территорию, с возмещением убытков, причиненных реквизицией.

Главный вывод, по рассматриваемому вопросу, заключается в том, что даже победившее в войне государство обязано возместить убытки от реквизиции имущества частных лиц. Как известно, убытки включают в себя как стоимость имущества, так и неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (упущенная выгода).

В связи с изложенным положения Конвенции, касающиеся реквизиции, должны быть юридически адаптированы для Войск (Коллективных сил) ОДКБ при их задействовании для решения задач по предназначению, в соответствии с положениями Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года.

Конвенция о защите гражданского населения во время войны
(Женева, 12 августа 1949 года)¹

«Статья 55

<...>

Оккупирующая держава может реквизировать съестные припасы или другие предметы, а также санитарные материалы, находящиеся на оккупированной территории, только для оккупационных войск и для администрации и только с учетом нужд гражданского населения. При условии соблюдения других международных конвенций оккупирующая держава должна принять меры для обеспечения того, чтобы всякая реквизиция была справедливо возмещена.

<...>

Статья 57

Оккупирующая держава сможет реквизировать гражданские больницы лишь временно и только в случае крайней необходимости для ухода за ранеными и больными военнослужащими и при условии, что будут своевременно приняты надлежащие меры для обеспечения лечения и ухода за больными, находящимися в этих больницах, и для обеспечения нужд гражданского населения в больничном лечении.

Имущество и склады гражданских больниц не могут быть реквизированы до тех пор, пока они необходимы для нужд гражданского населения».

**Краткий анализ Конвенции 1949 года применительно
к категории «реквизиция»**

1. Данный международный акт использует системное понятие «оккупация», которое, исходя из анализа его норм, сходно с понятием «занятие территории», примененным в рассмотренной выше Конвенции 1907 года. Как следует из научных источников, оккупация имеет следующие подвиды: оккупация в состоянии войны, послевоенная оккупация, оккупация в мирное время (невраждебная оккупация). К последнему виду, в частности, научные источники относят миротворческие миссии войск ООН, НАТО, ОДКБ, если на такие миссии существует мандат ООН.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М. 1957. С. 204–278, 280.

Таким образом, нормы Конвенции могут быть распространены на деятельность Войск (Коллективных сил) ОДКБ и их формирований, в том числе если они используются для миротворческой задачи разведения воюющих сторон.

2. В рассматриваемом международном акте (статья 55), по сути, повторяются нормы Конвенции 1907 года с добавлением, касающимся распространения реквизиции на нужды оккупационной администрации. Возмещение убытков от реквизиции возлагается на «оккупирующую державу». Применительно к деятельности Войск (Коллективных сил) ОДКБ (формирований быстрого реагирования, миротворческих контингентов и коалиционных группировок) необходимо определиться, кто и каким образом будет осуществлять это «справедливое возмещение».

3. Отдельное внимание необходимо уделить адаптации законодательства с учетом предполагаемой деятельности Войск (Коллективных сил) ОДКБ и их формирований к особенностям реквизиции гражданских больниц.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 года)¹

«Статья 4

<...>

3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются... запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей. Они запрещают реквизицию движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны».

Краткий анализ Конвенции 1954 года применительно к категории «реквизиция»

Данная конвенция в целом посвящена определению правового механизма защиты культурных ценностей, которые могут оказаться под угрозой в случае возникновения военного конфликта. Одной из таких мер является полный запрет на реквизицию движимых культурных ценностей.

Общие выводы

1. На международно-правовом уровне категория «реквизиция» рассматривается как переход права собственности на имущество с компенсацией его стоимости или возмещением возникших убытков.

¹ Ведомости ВС СССР. 1957. № 3. Ст. 54.

2. Определены ограничения на реквизицию, связанные с необходимостью обеспечения выживаемости населения оккупированных территорий и его медицинского обслуживания.

3. Полностью запрещена реквизиция движимых культурных ценностей.

1.4. Отражение в законодательстве о военном положении государств – членов ОДКБ норм, связанных с реквизицией

Закон Республики Армения от 24 июня 1997 года № ЗР-121 «О военном положении»

«Статья 7. Во время военного положения могут осуществляться следующие мероприятия:

<...>

м) в целях организации обороны владение и пользование компетентными государственными органами необходимым имуществом (независимо от форм собственности), в том числе мобилизация ими материально-технических запасов, транспортных и других средств, оборудования.

Владение и пользование имуществом, не являющимся государственным, осуществляется с предварительным равноценным возмещением или с гарантией последующего равноценного возврата...»

Анализ данной нормы показывает, что процитированный законодательный акт не использует понятие «реквизиция», заменив его понятиями «владение и пользование», а также «мобилизация». Однако, с учетом того что за владение и пользование предусмотрено равноценное возмещение, речь все же идет о юридической конструкции реквизиции. Положение о гарантии последующего равноценного возврата входит в противоречие с частью третьей статьи 285 «Реквизиция» Гражданского кодекса Республики Армения в части того, что данное правовое положение предусматривает не равноценный возврат, а только возврат сохранившегося имущества и только по требованию, которое может быть выдвинуто в административном или судебном порядке.

Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 года № 185-З «О военном положении»

«Статья 15. Меры по обеспечению военного положения

<...>

изъятие у граждан и организаций имущества, находящегося в их собственности, необходимого для нужд обороны, в том числе жилых или нежилых помещений для проживания или размещения граждан, временно отселенных с территории, на которой ведутся военные действия, из зоны чрезвычайной ситуации, прогнозируемого очага поражения в безопасные районы, с последующей компенсацией государством стоимости указанного

имущества и затрат на обеспечение проживания или размещения этих граждан...»

В данной норме определяется возможность изъятия имущества у физических и юридических лиц с акцентом на то, что государство в будущем компенсирует гражданам и организациям стоимость изъятого имущества или затраты на обеспечение проживания или размещения отселенных граждан. В качестве органа государственной власти, который уполномочен определять порядок реквизиции недвижимого и движимого имущества, статьей 27 данного акта определен Совет Министров Республики Беларусь.

**Закон Республики Казахстан от 5 марта 2003 года № 391-III
«О военном положении»**

«Статья 6. Меры военного положения

<...>

9) реквизиция необходимого для нужд обороны имущества у физических и юридических лиц в порядке и на условиях, установленных законодательными актами Республики Казахстан, с возмещением им государством стоимости реквизируемого имущества...»

В данной норме делается специальный акцент на том, что порядок и условия (процедура) реквизиции устанавливаются соответствующими законодательными актами государства. Республика Казахстан на момент подготовки настоящих Рекомендаций единственное из государств – членов ОДКБ, где эти отношения урегулированы системно.

**Конституционный закон Кыргызской Республики
от 30 апреля 2009 года № 149 «О военном положении»**

«Статья 5. Меры по обеспечению военного положения

<...>

11) изъятие или временное привлечение для нужд обороны средств транспорта, сооружений, зданий, машин, механизмов, радиопередающих устройств, множительной, электронно-вычислительной техники, звукозаписывающей аппаратуры, технических средств связи и автоматизированных систем управления, огнестрельного и другого оружия, боеприпасов, взрывчатых и химических веществ, радиоактивных материалов, а также оборудования и материальных средств организаций независимо от организационно-правовых форм, кроме организаций, имеющих мобилизационные планы на расчетный год, с последующей компенсацией в порядке, определяемом Правительством Кыргызской Республики...»

В данной норме содержится непосредственное перечисление видов имущества, которые могут быть изъяты, а также используется категория «временное привлечение для нужд обороны», которая не находит отражения в гражданском законодательстве данного государства. Хотя в Гражданском

кодексе Кыргызской Республики установлено, что в случае реквизиции собственнику выплачивается рыночная стоимость имущества, закон о военном положении использует понятие «последующая компенсация», которое входит в противоречие с гражданским законодательством.

**Федеральный конституционный закон Российской Федерации
от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении»**

«Статья 7. Меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение

<...>

2. На основании указов Президента Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение, применяются следующие меры:

<...>

7) изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятого имущества...»

В данных нормах делается акцент на том, что реквизиция как мера обеспечения режима военного положения может быть осуществлена только на основании соответствующих указов Президента Российской Федерации. Также сформулирована бланкетная отсылка на федеральное законодательство, которое должно определять данное изъятие, хотя в Гражданском кодексе РФ имеется отдельная статья 242 «Реквизиция», которой не устанавливается то, что стоимость реквизируемого имущества может компенсироваться только в будущем. Все указанные правовые положения свидетельствуют о необходимости установления соответствия между нормой закона о военном положении и Гражданским кодексом Российской Федерации. Это особенно важно в связи с тем, что по своему статусу закон о военном положении является конституционным, то есть имеющим большую юридическую силу, чем Гражданский кодекс. Бланкетность нормы закона о военном положении в части регулирования данных отношений позволяет предположить, что соответствующие нормы Гражданского кодекса в данном случае все же являются более приоритетными по юридической силе.

**Закон Республики Таджикистан от 20 июня 2019 года № 1608
«О военном положении»**

«Статья 6. Меры, применяемые на территории, где введено военное положение

<...>

– изъятие в соответствии с законодательством Республики Таджикистан необходимого для нужд обороны имущества у предприятий, учреждений и

других организаций, независимо от форм собственности, и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятого имущества...»

Противоречия, возникающие между данной нормой и гражданским законодательством Республики Таджикистан в части категории «изъятие», аналогичны комментарию к закону о военном положении Кыргызской Республики.

1.5. Отражение в законодательстве о чрезвычайном положении государств – членов ОДКБ норм, связанных с реквизицией

Чрезвычайные ситуации, для локализации и ликвидации которых предусмотрен режим чрезвычайного положения, подразделяются на два основных вида: 1) чрезвычайные ситуации социально-политического характера (например, массовые беспорядки, угрожающие конституционному строю государства) и 2) чрезвычайные ситуации природного или техногенного характера (например, стихийные бедствия, аварии, эпидемии). Настоящие Рекомендации могут касаться только первого вида, так как потенциально в локализации такой ситуации могут принять участие Войска (Коллективные силы) ОДКБ и их формирования.

Анализ правового регулирования применения юридической конструкции реквизиции в целях локализации чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера является суверенным правом каждого государства – члена ОДКБ и, следовательно, не представляет предмета настоящих Рекомендаций.

Закон Республики Армения от 12 апреля 2012 года «Правовой режим чрезвычайного положения»

В части второй статьи 1 данного законодательного акта устанавливается, что «чрезвычайное положение объявляется только в случае непосредственной опасности, угрожающей конституционному строю Республики Армения, включая попытки насильственной смены или насильственного свержения конституционного строя Республики Армения, захвата власти, вооруженные мятежи, массовые беспорядки, национальные, расовые, религиозные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, террористические акты, захват или блокаду объектов особого назначения, создание и деятельность незаконных вооруженных формирований, чрезвычайные ситуации».

Таким образом, хотя в тексте закона делается отсылка на другие чрезвычайные ситуации, режим чрезвычайного положения в данном государстве сходен с режимом военного положения. Очевидно, что для его обеспечения могут быть привлечены вооруженные силы данного государства, а в случаях, предусмотренных международными договорами, также и Войска (Коллективные силы) ОДКБ и их формирования.

В силу указанного использование положений настоящих Рекомендаций может быть распространено на нормы этого законодательного акта.

«Статья 7. Применяемые мероприятия и временное ограничение прав и свобод во время чрезвычайного положения

<...>

16) использование при необходимости имущества и других средств физических и юридических лиц в целях обеспечения правового режима чрезвычайного положения с материальной компенсацией в установленном законодательством порядке».

Из данной нормы, следует, что к ее действию не применена категория «реквизиция», хотя она прямо предусмотрена Гражданским кодексом Республики Армения (статья 285), и по смыслу данного правового положения речь идет именно об этой юридической конструкции.

Используется также категория «материальная компенсация», хотя Гражданский кодекс государства применяет понятие «выплата стоимости», которое является для данных отношений более приемлемым в силу своей большей правовой определенности.

Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 года № 117-З «О чрезвычайном положении»

«Статья 3. Основания для введения чрезвычайного положения

Основанием для введения чрезвычайного положения является наличие обстоятельств, представляющих непосредственную угрозу безопасности жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер».

Наличие такого основания, как непосредственная угроза территориальной целостности и существованию государства, позволяет включить данный законодательный акт в число анализируемых в рамках настоящих рекомендаций. Однако следует констатировать, что среди ограничительных и иных мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии беспорядков, такая мера, как реквизиция имущества, не предусмотрена.

Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387-ІІ ЗРК «О чрезвычайном положении»

Статья 1 рассматриваемого закона определяет чрезвычайную ситуацию социального характера как чрезвычайную ситуацию, обусловленную «возникновением на определенной территории противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой

человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, значительный имущественный ущерб или нарушения условий жизнедеятельности населения».

Приведенное положение дает основания для анализа соответствующих норм этого акта.

Следует также отметить, что в настоящее время, несмотря на очевидную направленность данного акта на регулирование отношений, связанных с чрезвычайными ситуациями социального характера, среди условий для введения чрезвычайного положения также указаны чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Реквизиция в данном акте названа среди дополнительных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения (статья 16), и может применяться только в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций исключительно природного или техногенного характера и только при отсутствии или недостаточности государственного резерва материально-технических, продовольственных, медицинских и других ресурсов. Соответственно, при введении чрезвычайного положения по причинам социального характера применение реквизиции не предусмотрено.

Конституционный закон Кыргызской Республики от 24 октября 1998 года № 135 «О чрезвычайном положении»

Данный законодательный акт классифицирует ситуации, в результате которых может быть введен режим чрезвычайного положения, следующим образом:

- 1) биологического характера: эпидемии, эпизоотии, эпифитотии;
- 2) социального характера: вооруженный мятеж, межэтнические конфликты, массовые беспорядки, сопряженные с насилием и угрозой жизни людей, вооруженный захват и блокирование дорог республиканского значения и стратегических объектов, включая их повреждение;
- 3) природно-техногенного характера: стихийные бедствия, разрушения, если они представляют непосредственную угрозу конституционному строю, жизненно важным интересам личности, общества, нормальному режиму работы государственных органов и органов местного самоуправления.

Указание в данном акте оснований социального характера для введения чрезвычайного положения делает возможным включение его в систему анализа в рамках настоящих Рекомендаций.

Реквизиция, как чрезвычайная мера, предусмотрена в данном акте пунктом 21 статьи 22 и определена как право органов государственной власти и управления «изымать с возмещением в установленном законодательством порядке имущество». Никаких иных положений касательно данной меры рассматриваемый законодательный акт не содержит.

**Федеральный конституционный закон Российской Федерации
от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ
«О чрезвычайном положении»**

Согласно данному акту введение чрезвычайного положения возможно при наличии обстоятельств, квалифицируемых как:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти и иные конфликты социального характера, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии.

Вышеизложенное позволяет включить данный законодательный акт в перечень тех, которые могут быть проанализированы в рамках настоящих Рекомендаций.

Все меры и временные ограничения, применяемые при введении чрезвычайного положения, предусмотренные рассматриваемым федеральным конституционным законом, подразделяются на общие (статья 11) и дополнительные, которые вводятся либо при наличии обстоятельств социального характера (статья 12), либо при наличии обстоятельств природного, техногенного или биологического характера (статья 13).

Анализ этих правоположений показал, что реквизиция, как мера обеспечения режима чрезвычайного положения, никакими блоками мер не предусмотрена.

Таким образом, в отношении применения юридической конструкции реквизиции в законодательстве государств – членов ОДКБ о чрезвычайном положении ситуация неоднородная.

Соответствующее законодательство Республики Армения и Кыргызской Республики допускает применение такой меры при введении чрезвычайного положения по любым основаниям.

Законодательство Республики Таджикистан допускает реквизицию при введении режима чрезвычайного положения по любым основаниям, однако такая мера распространяется только на юридических лиц.

Законодательство Республики Казахстан допускает применение реквизиции только при введении режима чрезвычайного положения, вводимого при возникновении чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера.

Законодательство о чрезвычайном положении Республики Беларусь и Российской Федерации не предусматривает возможности применения реквизиции.

Установление на законодательном уровне применительно к режиму чрезвычайного положения такой меры, как реквизиция, является суверенным правом каждого государства – члена ОДКБ. Вместе с тем представляется, что ее применение при урегулировании конфликтов социального характера

является излишним, так как может спровоцировать развитие конфликта. При локализации чрезвычайной ситуации природного, техногенного или биологического характера применение данной меры вполне оправданно, поскольку события в таких случаях возникают спонтанно, развиваются, как правило, скоротечно, а привлечение соответствующих государственных ресурсов может быть несколько растянутым по времени, тогда как для спасения жизней и здоровья людей, частного и государственного имущества необходимо срочное принятие мер.

**Конституционный закон Республики Таджикистан
от 3 ноября 1995 года № 94
«О правовом режиме чрезвычайного положения»**

В соответствии с этим актом чрезвычайное положение может быть введено на территории государства при условии (статья 1):

- 1) стихийных бедствий, аварий и катастроф, эпидемий, эпизоотий, создающих угрозу жизни и здоровью населения;
- 2) массовых нарушений правопорядка, создающих реальную угрозу правам и свободам граждан;
- 3) попытки захвата государственной власти или изменения конституционного строя Республики Таджикистан насильственным путем;
- 4) посягательства на территориальную целостность государства, угрожающего изменению его границ;
- 5) необходимости восстановления конституционного правопорядка и деятельности органов государственной власти.

Наличие среди условий таких, которые относятся к конфликтам социального характера, делает возможным включение его в систему анализа в рамках настоящих Рекомендаций.

Среди мер, которые вправе применять органы государственной власти и управления в условиях чрезвычайного положения (статья 4) указано право «использовать ресурсы предприятий, учреждений и организаций для предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств с последующей выплатой компенсации в порядке, определяемом Правительством Республики Таджикистан».

Очевидно, что речь в данном случае идет о реквизиции. Отметим также, что из сферы действия данной меры полностью исключены физические лица. Имеется также бланкетная отсылка к некоторому порядку выплаты компенсации, который должен быть определен правительством государства.

**1.6. Анализ Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 года
№ 413-IV «О государственном имуществе» в части формирования
правового механизма реквизиции**

В настоящее время во всем массиве законодательства государств – членов ОДКБ Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» (далее –

закон о госимуществе) является единственным актом, в котором системно представлен правовой механизм применения такой меры, как реквизиция. В силу указанного, анализ ряда его положений полезен для формирования моделей такого механизма в других государствах – членах ОДКБ.

Анализируемый законодательный акт предусматривает две системы правового регулирования в отношении реквизиции:

а) реквизиция при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

б) особенности реквизиции для нужд обороны в период действия военного положения и военное время.

Реквизиция при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера

Закон о госимуществе, определяя задачи и пределы реквизиции, четко устанавливает следующее:

«Реквизиция при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера ограничивается зоной чрезвычайной ситуации (определенной территорией, на которой возникла чрезвычайная ситуация) и (или) периодом чрезвычайного положения, вводимого в зоне чрезвычайной ситуации.

Реквизиция при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера допускается в отношении имущества физических и юридических лиц независимо от гражданства и места государственной регистрации, необходимого для обеспечения ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Комментируя данные правовые положения, следует отметить, что законодатель в данном случае четко оговорил территориальные границы, в рамках которых возможно применение реквизиции, и временной период, на который она распространяется, а также потенциально распространил данную меру на имущество любых физических и юридических лиц, находящихся на соответствующей территории. Такой подход надо признать правильным без каких-либо оговорок.

Обоснованным также представляется подход законодателя к установлению времени определения стоимости реквизируемого имущества – эта стоимость определяется на день реквизиции или на день возмещения стоимости имущества по выбору собственника имущества.

В качестве правовых оснований для проведения реквизиции законодателем установлены следующие:

1) планы местных исполнительных органов о первоочередных действиях по локализации и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

2) введение режима чрезвычайного положения в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан;

3) решение руководителя ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Такая градация является оправданной, поскольку решение о необходимости привлечения дополнительных средств для ликвидации

чрезвычайной ситуации целесообразно осуществлять непосредственно в зоне действия этой ситуации. Вместе с тем не исключается и централизованное решение на уровне главы государства.

Центральное место в руководстве и обеспечении реквизиции отводится рассматриваемым законом руководителю ликвидации чрезвычайных ситуаций. Это должностное лицо выносит соответствующее решение, развернутое содержание которого приведено в нормах законодательного акта и которое является правовым основанием для принятия соответствующего решения местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения, столицы, районов, городов областного значения. Решение данных органов является прямым юридическим основанием для проведения реквизиции.

Такая двухступенчатая градация представляется также обоснованной, поскольку является дополнительной защитой граждан и юридических лиц от произвола представителей власти.

Научный и практический интерес представляет установленный законом о госимуществе порядок изъятия имущества, в отношении которого вынесено решение о реквизиции.

1. Фактическому изъятию имущества предшествует процедура ознакомления собственника имущества «под личную подпись» с решением о реквизиции. Этот подход следует признать правильным, так как собственник должен быть ознакомлен с данным юридическим актом лично. Однако анализ выявил один нюанс, к сожалению, не учтенный законодателем: так как реквизиции может подлежать имущество любых физических и юридических лиц, в том числе подпадающих под иностранную юрисдикцию, непосредственное ознакомление собственника с таким решением может вызвать непреодолимые трудности в силу его физического отсутствия на территории государства. Для этого случая должен быть предусмотрен иной порядок.

2. Изъятие имущества производится коллегиально (уполномоченное должностное лицо и члены оценочной комиссии) в присутствии собственника имущества или его уполномоченного представителя.

3. По факту изъятия имущества составляется акт, содержание которого детально урегулировано соответствующими нормами рассматриваемого законодательного акта. Один экземпляр акта вручается собственнику имущества или его уполномоченному представителю.

Законом о госимуществе предусмотрен и иной, более упрощенный механизм осуществления реквизиции – данное право предоставляется руководителю аварийно-спасательной службы при осуществлении мероприятия по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, который «вправе самостоятельно под личную ответственность проводить реквизицию необходимого имущества для проведения необходимых спасательных и аварийно-восстановительных работ». В этом случае изъятие имущества также осуществляется на основании акта. Руководитель аварийно-спасательной службы также обязан составить отчет,

который с приложенными актами о реквизиции направляется в уполномоченный орган в сфере гражданской защиты и в местные исполнительные органы власти.

Наконец, «в исключительных случаях» реквизиция для нужд отдельных отрядов (подразделений) аварийно-спасательных служб или служб экстренной медицинской помощи производится самостоятельно начальником такого отряда (подразделения, экипажа), также с составлением акта. При этом данный руководитель «обязан незамедлительно известить уполномоченный орган гражданской защиты о проведенной реквизиции с приложением отчета и акта о реквизиции».

Таким образом, закон о госимуществе предусматривает три уровня принятия решений о реквизиции:

- на уровне общего руководства всей операцией по ликвидации чрезвычайной ситуации;
- на уровне руководителя аварийно-спасательной службы;
- на уровне руководителя отряда (подразделения, экипажа).

Описанный подход тоже следует признать оправданным, так как он позволяет предельно оперативно восполнить недостающее имущество при проведении аварийно-спасательных работ или при оказании экстренной медицинской помощи. Фактическое изъятие имущества в любом случае подлежит документальному оформлению, а его учет ведется централизованно.

Представляет интерес подход казахстанского законодателя к установлению правил возврата имущества, реквизируемого при чрезвычайных ситуациях, которые несколько отличаются от общего правила, установленного гражданским законодательством данного государства и предусматривающего только требование «по суду» возврата сохранившегося имущества. Так, в частности, собственник реквизируемого имущества, не получивший возмещение за изъятое имущество, вправе по своему выбору требовать возврата имущества и возмещения убытков либо предоставления возмещения в полном объеме. Такое же право предоставлено собственнику, получившему частичное возмещение. Собственник, получивший возмещение в полном объеме, имеет право преимущественного выкупа сохранившегося имущества по цене имущества на день возврата, но не выше суммы полученного возмещения.

Вышеуказанные правоположения следует признать логичными и направленными на справедливое урегулирование потенциально возникающих правоотношений, вследствие чего можно рекомендовать перенесение их в соответствующие нормы гражданских кодексов государств – членов ОДКБ.

Вполне обоснованным представляется и порядок выплаты денежного возмещения за реквизируемое имущество, которым установлены предельный срок такой выплаты в 60 календарных дней с момента подписания акта о реквизиции, а также неустойка за просрочку выплаты, исчисляемая исходя из официальной ставки рефинансирования Национального банка на день фактической оплаты.

Особенности реквизиции для нужд обороны в период действия военного положения и в военное время

Реквизиция для нужд обороны в законе о госимуществе системно подразделяется на:

а) реквизицию при введении военного положения и объявлении мобилизации;

б) реквизицию в военное время на территории, где проводятся боевые действия и не действуют местные исполнительные органы;

в) реквизицию для нужд обороны при проведении боевых действий.

Реквизицию при введении военного положения можно назвать глобальной, так как она предполагает восполнение потребности в имуществе, не предусмотренной государственными мобилизационными планами. Она производится по предписаниям Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Казахстан, практически воплощаемым решениями местных исполнительных органов. Им же определяется перечень имущества, подлежащего реквизиции.

Перечень организаций, имущество которых не может быть реквизировано для нужд обороны в соответствии с международными договорами, определяется Правительством Республики Казахстан. В настоящий период к ним относятся дипломатические представительства иностранных государств.

Предусмотрена также разработка перечня и нормативов имущества физических лиц, не подлежащего реквизиции, которые также должны быть утверждены Правительством Республики Казахстан.

Второй вид реквизиции – в военное время, на территории, где проводятся боевые действия, – осуществляется Генеральным штабом Вооруженных Сил Республики Казахстан самостоятельно с последующим извещением об этом Правительства Республики Казахстан. Для этих целей Генеральный штаб выдает предписания местным органам военного управления или командирам воинских частей (начальникам учреждений), которые и проводят реквизицию.

Изъятие имущества осуществляется по акту, о проведении реквизиции составляется отчет, направляемый в Генеральный штаб Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Третий вид реквизиции – во время проведения боевых действий – осуществляется самостоятельно командирами воинских частей. Этот вид реквизиции рассматривается как исключительный.

При изъятии имущества составляется акт. Командир воинской части, осуществивший реквизицию, обязан незамедлительно известить о данном факте Генеральный штаб с приложением отчета и акта о реквизиции.

Через местные органы военного управления, командиров воинских частей (начальников учреждений) организуется и выплата собственникам реквизированного имущества денежных средств.

Порядок учета реквизированного имущества, переданного для нужд обороны, устанавливается Правительством Республики Казахстан и организуется Генеральным штабом Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Анализ вышеприведенных правоположений показывает, что казахстанский законодатель осуществил правовое регулирование отношений, связанных со всеми вариантами реквизиции для государственных нужд, детально, сформировав целостный правовой механизм, позволяющий исключить произвол и минимизировать материальный ущерб для частных лиц при проведении реквизиции как в мирное, так и в военное время.

Обращает на себя внимание тот факт, что основная роль в организации и проведении реквизиции предоставлена местным исполнительным органам, то есть органам исполнительной власти соответствующих уровней, в связи с чем существенно повышается упорядоченность и стабильность рассматриваемых отношений.

Описанная система может служить моделью для разработки национального законодательства в области реквизиции других государств – членов ОДКБ.

Раздел 2. Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств – членов ОДКБ в части регулирования отношений, связанных с реквизицией

1. В связи с тем, что законодательство о военном положении всех государств – членов ОДКБ предусматривает такую меру обеспечения режима военного положения, как реквизиция имущества (под разными наименованиями, но с единой правовой сущностью), необходимо дополнить нормы гражданских кодексов таким основанием для осуществления реквизиции, как военное положение.

В настоящий период единственным из государств – членов ОДКБ, в гражданском законодательстве которого имеется данное основание, является Республика Казахстан.

2. Дополнить нормы гражданских кодексов, устанавливающие общие правила осуществления реквизиции, следующими правоположениями:

«Собственник реквизированного имущества, не получивший возмещение стоимости изъятого имущества, вправе по своему выбору требовать возврата имущества и возмещения убытков либо предоставления возмещения стоимости изъятого имущества в полном объеме. Такое же право предоставляется собственнику имущества, получившему частичное возмещение стоимости изъятого имущества.

Собственник имущества, получивший возмещение стоимости изъятого имущества в полном объеме, при условии полной сохранности такого имущества на момент прекращения действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, имеет право преимущественного выкупа сохранившегося имущества по цене имущества на день возврата, но не выше суммы полученного возмещения.

Лицо, имущество которого реквизировано, при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, при условии

частичной сохранности такого имущества на момент прекращения действия указанных обстоятельств, вправе требовать по суду безвозмездного возврата всего частично сохранившегося такого имущества ».

3. Законодательно определить процедуру реквизиции, установив в системе правового регулирования последовательность действий представителей уполномоченного органа государственной власти или уполномоченного должностного лица, порядок и сроки документального оформления изъятия имущества у собственников, учет изъятого имущества, а также сроки выплат возмещения за реквизируемое имущество. Данная процедура должна предусматривать также порядок оформления изъятия имущества у законного владельца, не являющегося собственником, в тех случаях, когда собственник по объективным причинам не может непосредственно участвовать в такой процедуре. В настоящий период это реализовано только в законодательстве Республики Казахстан.

4. Законодательно определить порядок оценки реквизируемого имущества и экономические критерии, которые должны быть положены в основу такой оценки.

5. Унифицировать нормы законодательства государств – членов ОДКБ, устанавливающие право органов государственной власти реквизируемое имущество в качестве одной из мер, применяемых на территории, на которой введено военное положение, например в следующем виде:

«Реквизиция необходимого для нужд обороны имущества у физических лиц независимо от их гражданства и юридических лиц независимо от места их государственной регистрации в порядке и на условиях, установленных законодательством (название государства – члена ОДКБ), с возмещением государством стоимости реквизируемого имущества после завершения военных действий (отмены военного положения)».

6. Законодательно установить исключение из состава потенциально реквизируемого имущества культурных ценностей в том понимании, которое предусмотрено Конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года.

7. Законодательно установить ограничения на реквизицию продуктов питания, медикаментов, медицинского оборудования, санитарных материалов, необходимых для нужд обороны и ведения военных, иных боевых и миротворческих операций, исходя из положений статей 55 и 57 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года в преломлении их к деятельности вооруженных сил государств – членов ОДКБ, Войск (Коллективных сил) ОДКБ и их формирований.

8. В связи с тем, что при локализации чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или биологического характера применение такой меры, как реквизиция, вполне оправданно, а в ряде случаев критически необходимо для обеспечения сохранения жизни и здоровья населения, рекомендовать государствам – членам ОДКБ, у которых этот вопрос остался неурегулированным или урегулированным частично, рассмотреть вопрос о включении соответствующих норм в профильные законодательные акты.

Общее правовое основание для этого в виде действующих норм гражданских кодексов у всех государств – членов ОДКБ имеется.